

Промежуточный отчет исследовательской группы в 2016 году по проекту РГНФ №15-37-01216 «Латиноамериканские геополитические коды: влияние на формирование внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии поведения стран региона в полицентричной мировой системе и построении долгосрочных отношений с Российской Федерацией».

Геополитический подход продолжает оставаться на пике популярности, а анализ мировой политики с его использованием особенно востребован в российской научной школе. Подтверждением тому служат выходящие ежегодно новые монографии и учебные пособия по теме, например (Желтов В.В., Желтов М.В. 2015, Исаев Б.А. 2016).

Геополитика предлагает нашему вниманию ряд базовых категорий, позволяющих обобщить и структурировать зачастую нелинейное историческое развитие политических процессов. Особенность этого подхода заключается в том, что он позволяет комплексно анализировать сочетание истории политических процессов в их внешней проекции (внешняя политика отдельного политического образования в физических границах, группы государств, региона, мировой системы) и исторической памяти этносов и народов (менталитет, восприятие своих границ и отношения к окружающему миру за их пределами). Геополитика позволяет дополнить их элементом национального самосознания (национальной идентичности) в более бытовом его понимании, а также геостратегическими оценками физического потенциала государства (в представлении политических элит), проявляющегося в проектировании и формулировании стратегий национального развития и концепций внешней политики. Нередко они базируются на национальном самосознании и проецируются обратно на него с целью корректировки или усиления отдельных его компонентов. Следующим немаловажным элементом для геополитики является процесс перехода государственного образования от стадии самоосознания себя в окружающей среде внешнего мира в актора международной системы и выработки стратегии поведения на мировой арене с учетом вышеперечисленных факторов.

Определение геополитики ее отцами основателями в ходе выполнения проекта экстраполируется в направлении изучения материала через базовые категории: времени, пространства, человеческого фактора и геополитического кода.

Категория **времени** предоставила возможность работать над материалом проекта в двух плоскостях. В начале работы мы взяли следующую рабочую гипотезу. Периодизация геополитики Латинской Америки подразделяется на 1) протогеополитику преиспанского периода и протогеополитику эпохи конкисты; 2) период национально-освободительных войн; 3) гипер-идеи панамериканизма и боливаризма; 4) появление национальных школ

геополитики в начале XX в.; 5) возрождение внимания к геополитике и глобальные работы латиноамериканских геополитиков конца XX – начала XXI века

Эта общая хронология была проверена на материалах по политической истории и источниках по геополитическому видению. С одной стороны, мы смогли использовать термин геополитической эпохи, который расширяет системный подход, устоявшийся в российских исследованиях теории международных отношений. В результате развитие международных отношений можно рассматривать более чем на столетие раньше Вестфальской системы, начиная с Тордесильясского мира, по результатам которого произошло разделение большого пространства на сферы влияния между двумя крупными силами того времени.

С другой стороны, в письменных источниках мы обнаруживаем материалы, представляющие для нас геополитическую картину мира задолго до введения термина геополитика в научный оборот. Во имя восстановления исторической справедливости, необходимо выделить традиции геополитического мышления у преиспанских цивилизаций Латинской Америки. В российской научной школе было предложено использовать деление на: предысторию геополитики, классическую геополитику и современную геополитику (Исаев Б.А. 2016). Латиноамериканский материал позволяет предложить следующие периоды: протогеополитика (преиспанское наследие и эпоха конкисты), геополитическое видение нового времени (его можно также назвать предыстория геополитики, с периода национально освободительных войн в регионе по 1898 год, включая появление панидей), геополитика новейшего времени или классическая геополитика (зарождение и становление национальных школ), нео-геополитика (приблизительно с конца 80-х гг. XX века).

Категория **пространства** в латиноамериканском контексте работает в нескольких направлениях. Во-первых, это появление панидеи нового света, которая трансформируется в идею американской идентичности (Americanidad) и пан-американизма, сравнимого со схожими концепциями в других регионах мира (пан-славянский мир, пан-германизм, пан-европеизм, идея большого Китая). Во-вторых, пространство национальных государств в физических национальных границах, которые сложились после национально-освободительных войн. В этом ракурсе важным становится концепция ядра национальных государств, механизма связи регионов с центром, определение периферийных районов, осознание существования государства в конкретных географических границах. География границ до сих пор остается актуальной для региона, в котором параллельно сосуществуют разные представления о границах (реальные границы, желаемые территории, воображаемые пространства). В-третьих, пространство в

регионе заключает в себя еще один крайне важный элемент: транспортной доступности и инфраструктуры поддерживающей экономическую деятельность внутри отдельно взятых стран и в их внешней проекции.

Человеческий фактор в разной интерпретации представлен как в исторических науках, так и в международных отношениях. Геополитика, с одной стороны, рассматривает его как дополнительный ресурс отдельно взятого государства. С другой стороны, через него она выходит за свои границы и с помощью теории четвертого мира предлагает альтернативный взгляд не только на международные отношения, в общем, но и на модель развития, в частности. В первом случае мы сталкиваемся с концепцией этноразвития и рассмотрения международных отношений не через базовую единицу суверенного государства, а используя таким своеобразным «атомом» отдельный этнос. Такой шаг полностью сдвигает нашу оптику в отношении моделей мирового развития. Альтернативная модель, например “Buen vivir”, предложена в странах региона коренными народами. Возвращаясь к общепринятому развитию десаролистской тематики, через призму геополитики возможно по-новому взглянуть на проблему ресурсов, обеспеченности ими или их недостатка в крупных странах региона, как например Бразилии. В рамках проекта, исследование бразильской школы позволяет перекинуть связующий мостик между геополитикой новейшего времени или классической геополитикой и нео-геополитикой посредством перехода от классических разработок крупнейшей военной школы в регионе к новому прочтению ресурсного обеспечения через концепцию устойчивого развития и политики к адаптации к условиям национальной почвы.

Категория **геополитического кода** был востребован нами по работам нескольких ученых (Питер Дж Тейлор и Колин Флинт 2007, Окунев Ю.И. 2013). Учитывая его использование через оптику политического реализма, усиливая еще больше конфликтную природу международных отношений, наше понимание геополитического кода находится ближе к полю термина геополитическое видение. Нам оказался полезен структурный подход геополитического кода, а также его подвижность во времени, которая позволяет работать в обеих плоскостях: геополитических эпох и периодизации геополитического видения. Тем не менее, в отличие от К. Флинта, подчеркивающего, что геополитический код – это продукт производства исключительно политической элиты в отдельный исторический период, во время работы исследовательской группы, мы намеренно расширяем спектр в сторону геополитического видения, которое включает геополитические картины мира более широкого круга акторов.

Участники проекта в 2016 году сконцентрировали свое внимание на следующих направлениях, в которых резюмированы следующие специфические характеристики.

Александр Иванович Лосев, научный сотрудник ИЛА РАН.

Геополитика Бразилии и ее основные направления.

Исследование темы геополитики в Латинской Америке невозможно без изучения бразильского подхода к этой проблематике, как минимум исходя из территориальных размеров страны, а так же политического и экономического веса, который она оказывает на регион в целом.

В Бразилии не представлен этап протогеополитики. Предтече бразильской геополитической дисциплины следует считать общественно-политическую мысль начала XX века. Научные труды тех лет стали основой для формирования собственной геополитической школы, появившейся в годы правления военных режимов во второй половине XX века. Фактически, бразильскую геополитику условно можно разделить на два направления. Первое направление – это работы посвященные вопросам освоения колоссальных, малоизученных пространств внутри государства и их потенциала, роли и места в развитии страны. Проблематика этого направления рассматривает такие вопросы как строительство транспортной инфраструктуры, добыча ресурсов, защита и сохранение природных богатств, вопрос плотности населения отдельных регионов страны (особенно в ее крайних показателях), проблему голода и обеспеченности пресной водой. Таким образом, мы говорим о внутреннем измерении категории пространства в геополитике Бразилии. Логично, что второе направление – внешняя проекция или региональный вектор геополитики. В рамках этого изучаются проблемы мониторинга границ, безопасности, а также кооперации со странами-соседями в создании транспортных и инфраструктурных проектов. Ключевыми темами в современной бразильской геополитической мысли выступают такие аспекты как Амазония, акватория нефтяного шельфа и Трансамазонское сотрудничество.

К сожалению, широкий круг социально-экономических проблем Бразилии, в разное время находивший отражение в работах посвященных геополитике, актуален и по сей день. Многие из этих вопросов являются частью проблем концепции устойчивого развития, на которое бразильский истеблишмент старается опираться при разработке социально-экономической стратегии. Точками пересечения, как в геополитике, так и в устойчивом развитии в Бразилии являются: экология и природоохранные процедуры, чистая энергетика и зеленые технологии, человеческий потенциал, коллективный мониторинг амазонской зоны.

Александр Александрович Шинкаренко, к.полит.н., н.с.

Геополитическая стратегия Перу в 21 веке

Геополитическая школа в Перу обладает особой спецификой, во-первых, здесь ярко проявилось наследие протогоеополитики, во-вторых, период геополитики новейшего времени был отмечен рядом работ в первой половине XX века касательно геополитического видения, подготовивших почву для возникновения национальной школы.

Процесс формирования и развития национальной геополитической школы в Перу, как и в ряде других стран Латинской Америки, неразрывно связано с военными кругами и центрами подготовки офицерского состава. В 1970-х гг., с момента создания Перуанского института геополитических и стратегических исследований (IPEGE), который возглавил генерал Эдгардо Меркадо Харрин, изучение геополитики получило свое «второе дыхание». Это способствовало формированию геополитического сознания у перуанцев. Исследования на данную тему осуществляли Центр высших военных исследований (САЕМ), Высшая школа военных институтов и другие, заложив начало для «геополитического проекта Перу».

В целом перуанские исследователи, занимавшиеся данной проблематикой, демонстрировали различные подходы к трактовке самого феномена геополитики. Они выстроили базовые основы, на которых должна строиться геополитическая концепция перуанского государства. Последняя, в свою очередь, ориентировалась на изучение возможностей национального пространства, включая земельные, водные и прочие ресурсы, их вовлеченность в геополитическую динамику, а также связь с прошлым, настоящим и проецирование ее на будущее.

Следует отметить, что контр-адмирал перуанской армии Уго Рамирес Карнаваль (Hugo Ramírez Carnaval) среди геополитических целей страны предложил следующее: интеграция на национальном уровне; присутствие в Тихоокеанском регионе; экономическое господство в западной части Амазонии, а также в Мадре-де-Дьос (регионе на юго-востоке Перу на границе с Бразилией и Боливией); контроль над государственными границами; интенсификация дружеских отношений со странами на региональном и международном уровне; участие в антарктических исследованиях и др.

Учитывая изменившийся международный контекст, перуанские власти в начале нового тысячелетия приступили к разработке более конструктивного подхода во взаимоотношениях с соседями. Этому способствовали, в частности, осознание новых угроз, новых геополитических осей, а также значимости региона на международной арене.

Анна Дмитриевна Щербакова, к.полит.н., с.н.с. ИЛА РАН

Характерные черты аргентинской геополитической школы.

Анализ концепций и подходов в рамках аргентинской школы геополитики позволяет предположить взаимовлияние констант и переменных, в разной степени определявших поведение страны на мировой арене. Наряду с объективными факторами, такими как размер территории, наличие (или отсутствие) природных ресурсов, количество и качество населения, которыми традиционно оперируют приверженцы географического детерминизма, на наш взгляд, не стоит недооценивать роль субъективных факторов в выработке и реализации внешнеполитического курса. Такими субъективными «нематериальными» компонентами могут выступать национальная и геополитическая идентичность, геополитическое мироощущение.

В случае с Аргентиной именно категория территории как пространства первоначально стала одним из важнейших элементов национальной идентичности, поскольку воспринималась как основа для «аргентинизации» населения в условиях невозможности добиться этого с помощью религиозного, этнического и языкового факторов. На этапе консолидации государственности доминирование в рамках занимаемого пространства и интеграция населения в его границы стали рассматриваться в качестве неотъемлемого атрибута государства. Важную роль фактор территории сыграл также в формировании и реализации «проекта» аргентинской нации на рубеже XIX-XX веков.

Что касается геополитической идентичности, включающей самовосприятие народа - «образ для себя» - и самопозиционирование страны в международных отношениях - «образ для других» -, то она существенно влияла не только на внутреннюю политику Аргентинской республики, но и на ее отношения с другими субъектами мировой политики. Наиболее ярким примером этого можно считать воздействие ряда компонентов аргентинской политической культуры на выработку и реализацию внешнеполитического курса страны.

Среди подобных устойчивых внутриполитических ориентаций, на протяжении десятилетий определявших геополитическую идентичность Аргентины и обеспечивавших преемственность ее внешней политики, принято выделять так называемый «комплекс национального превосходства» и представления об «утраченных» страной в XIX в. территориях. Подобные воззрения, будучи распространенными среди правящей элиты, неоднократно осложняли отношения страны с соседними государствами и были формализованы в территориальных претензиях Буэнос-Айреса.

Анна Евгеньевна Проценко, к.полит.н., с.н.с. ИЛА РАН

Мексиканская национальная школа геополитики: наследие древности.

Мексиканская геополитическая традиция обладает своей спецификой в силу истории и геостратегического положения страны. В историческом смысле ряд сложностей встречается на пути периодизации исследователей и становления национальной школы, хотя очевидно наличие протогеополитического периода, а также отдельных работ в новое время, касающихся государственных границ. Периодизация научной школы осложнена разрозненностью работ и только недавним началом процесса восстановления своего геополитического наследия в самой Мексике.

Мексиканский страновой случай является примером с ярко выраженным протогеополитическим периодом. Мексиканский исследователь (М.П.Остос Сетина 2011), отмечает серьезное влияние концепции талассократии в политическом развитии, касательно цивилизации майя, и телуррократии, как ключевой для цивилизации ацтеков. Сочетание двух принципов определило двойственное начало в основе развития страны. Для более наглядной картины эти две модели можно сравнить с достижениями финикийской цивилизации мореплавателей (майя) и греческими городами-государствами (ацтеки). В дополнение к этим образам нужно упомянуть, что водная стихия была ключевой для обеих цивилизаций с той лишь разницей, что для майя она проявилась в морском судоходстве, а для ацтеков – в островных центрах озерных городов (Теночтитлан).

В наше время, очевидно, что Мексика находится на пограничье между двумя мирам: развитым миром (США) и развивающимся миром или странами переходной экономики; англосаксонским миром и латиноамериканским миром. Помимо этого мы нередко прослеживаем только вертикальность связей между Северной Америкой и Южной Америкой. Между тем, в этих условиях географического детерминизма, повышенное значение начинает играть фактор биокеанического положения страны. В этом случае особо важно вспомнить протогеополитическое наследие и влияние талассократии, означающей, что с древних времен водные преграды воспринимались скорее как дополнительное средство связи и контактов с внешним миром, только требующим дополнительной экипировки для его преодоления.

Еще одним важным элементом, относящимся к геополитическому наследию древнего мира, для Мексики, нужно отнести особое отношение у обеих цивилизаций к купцам. Культура купечества складывалась параллельно с государственными институтами и работала в двух направлениях, помимо основного предназначения по перемещению и торговле товарами. В первую очередь, купцы составляли описания, увиденного ими за пределами родины, а, во-вторых, они должны были распространять информацию о

собственной культуре и величии правителей тех земель, откуда они отправлялись в путешествия.

Эти черты определили развитие стран так называемого Римленда или прибрежных государств. Эти же характеристики проявляются по сей день, мы встречаем их в концепции развития мексиканской внешнеэкономической деятельности в продвижении центров Промехико по всему миру.

Елена Николаевна Шитова, соискатель.

Геополитические коды Бразилии.

Во внутренней политике геополитические интересы Бразилии всегда были обращены к национальной интеграции, путем поиска наилучшей формы консолидации территории (перенос столицы, проекты по защите наземных границ, защите водных путей сообщения, административно-территориальное деление).

В региональной геополитике Бразилию на протяжении истории интересовали такие зоны проецирования своего влияния как традиционный бассейн Ла-Плата, Южно-Атлантическое побережье, регион Амазонии. Интерес к каждому из этих регионов варьировался в разные периоды истории.

Геополитика привлекала внимание бразильских исследователей еще в XIX веке, а основные черты геополитического мышления начали формироваться в начале XX-го века. В дальнейшем основные направления мыслей, использующих геополитический подход к анализу развития страны были сформулированы в работах таких бразильских исследователей как Эверардо Бэкхайзер («Общая политика Бразилии»), Марио Травасос («Континентальная проекция Бразилии», «Географические аспекты южно-американцев»), Голдбери ду Коуто и Силва («Геополитика и геостратегия», «Бразилия и защита Запада», «Жизненная проблема национальной безопасности», «Стратегическое планирование» Голдбери ду Коуто и Силва), Карлос де Мейра Маттос («Геополитические аспекты нашей территории», «Мировая проекция Бразилии», «Бразилия, геополитика и направление», «Геополитика Пан-Амазоника»), Алваро Тейшейра Соарес («История формирования границ Бразилии») и Терезинья де Кастро («Антарктика: тема, которая возрождается»). Первые двое достигли своего расцвета к 1920-30 гг. XX века (хотя они все еще продолжают публиковаться в 1940-1950 гг.). Другие приобрели больший вес, начиная с 1950-х., а апогей их известности пришелся на декаду 1960-70-е гг. XX века, что особенно проявилось во времена Военного режима в Бразилии.

Из шести вышеупомянутых авторов, трое были военными (Травасос, Голдбери, Мейра Маттос), один дипломат (Тейшейра Соарес) и два профессора-географа (Терезинья де Кастро и Бэкхайзер). Так, большая часть геополитического мышления Бразилии

сформировалась в умах военных, да и основной интерес к дисциплине был, в первую очередь, со стороны военных. 1960-1970-е гг. наблюдается особо сильное влияние идей, предложенных данными авторами, на публичную политику, применяемую военными правительствами. Уже в те годы наметились основные черты проектирования будущей роли Бразилии, гегемонии, субимпериализма и регионального империализма. Удивляет и широкий охват тем, который затрагивался данным исследователями: от Амазонии (в том числе, строительство Трансамазонии) до бассейна реки Платы (Ла-Платская низменность); от территориального деления до экспорта и поставок; от интеграции до переноса столицы Федерации; от границ до вопросов демографии и энергетики. Наиболее важными стали проекты интеграции страны. Только путем достижения внутренней территориальной интеграции и целостности, им виделся путь к тому, чтобы достигнуть цели стать державой регионального значения.

С 1949 по 1961 гг. в Рио-де-Жанейро функционировал Бразильский институт геополитики. После второй мировой войны возрастающим уважением стала пользоваться Высшая военная школа, что дало новый толчок для развития геополитической школы Бразилии. Период холодной войны сказался на публикациях своего времени в первую очередь постоянно присутствующим контекстом «неизбежной конфронтации» Запада с Востоком. Любопытным представляется тот факт, что даже в этот период Бразилия не забывает о своей миссии в биполярном мире. Это мы читаем в работе «Мировая проекция Бразилии», в которой Мейра Маттос предлагает подумать о Бразилии как о стране не только континентального, но и мирового значения.

С окончанием Военного режима в 1985 г., как это не парадоксально звучит, но был принят к реализации проект высочайшего за несколько предыдущих десятилетий геополитического значения. Проект получил название «Каля Норчи» (Projeto Calha Norte), при этом его оригинальное название звучало «Развитие и безопасность с северной границы реки Солимоинс и Амазонки», а управлялся он Главным Секретариатом Совета Национальной Безопасности Бразилии. Проект был направлен на то, чтобы ограничить интернационализацию региона и трафик контрабанды в нем. Защита Амазонии состояла в усилении границ, кооперации с пятью странами региона, передислокацию войск в стратегических местах на протяжении 6,5 тыс. км вдоль границы. Несмотря на свое исключительное значение для страны, он так и не был завершён из-за недостатка ресурсов.

С другой стороны, на Атлантическом юге и в Южном конусе происходили процессы интеграции: в 1986 году Аргентина и Бразилия подготовили протоколы интеграции, которые через какое-то время получило развитие в создании общего рынка

Южного конуса — Меркосур, увеличенного с включением Парагвая и Уругвая. На Атлантическом юге Бразилия возглавила в 1986 г., при поддержке ООН, создание «Зоны мира и кооперации на Атлантическом юге» (блокирование оружейного трафика).

В 1996 году, впервые в истории Бразилии, была разработана «Политика национальной защиты», результатом которой стало создание Министерства обороны в 1999 году. В соответствии с данным документом, мировой контекст диктует необходимость заботиться о защите со стороны всего окружающего мира. Была выражена обеспокоенность возникновением вооруженных незаконных формирований в приграничных зонах, повышением активности международной организованной преступностью и т. д. В ответ на вызовы современности было предложено усилить ставку на региональную интеграцию, повысить внимание к защите бразильской Амазонии, создать специальные инициативы по развитию и оживлению приграничных зон севера и северо-запада.

Всего в становлении и развитии бразильской геополитики можно выделить пять периодов: 1920-30 — накопление и систематизация национального геополитического видения, теоретизация; 1939-45 — становление национальной школы геополитики и ее популяризация; 1948-64 - возникновение Высшей военной школы и развитие геополитической мысли в терминах «Холодной войны»; 1964-1980 — приход во власть военных и появление идеи «Бразилия — великая держава»; с 1980 — распространение анализа в научных работах.

Reporte intermedio del grupo de investigación sobre los avances en 2016 en el proyecto de la Fundación Científica Rusa para las Humanidades (RFH – por las siglas en inglés) №15-37-01216 «La influencia de los códigos geopolíticos a la formación de la estrategia de la política exterior y comercio de los países latinoamericanos en el mundo policéntrico y la construcción de las relaciones con Federación de Rusia de largo plazo».

En 2016 el grupo de los científicos jóvenes continuó su trabajo sobre los códigos geopolíticos de los países latinoamericanos.

El método geopolítico sigue siendo de alta popularidad y tiene una importancia especial en la escuela de estudios internacionales rusa en su aplicación para el análisis de la política mundial. Cabe mencionar la publicación de nuevos monografías y libros para los estudiantes dedicados a este enfoque (por ejemplo Zheltov V.V.; Zheltov M.V. 2015, Isaev B.A. 2016 entre otros).

Geopolítica nos ofrece una variable de las categorías básicas, las cuales nos permiten a generalizar y sistematizar a los procesos políticos en su desarrollo histórico que pocas veces es

lineal. La singularidad de este método está concentrada en su posibilidad y capacidad para el análisis de la combinación del historia de los procesos políticos en su proyección exterior (política exterior de un estado, grupos de estados, de la región, sistema internacional) con la memoria histórica de las etnias y pueblos (mentalidad, entendimiento de su estado en las fronteras físicas, la relación con el mundo exterior). Nos permite aumentar el análisis con el elemento de la identidad nacional en su entendimiento más cotidiano y con las evaluaciones geoestratégicas de la potencialidad de estado de las elites políticos que encontramos en los documentos relacionados con los proyectos y los planes del desarrollo nacional o las estrategias de la defensa o política exterior. Encontramos la conexión que las últimas están basadas frecuentemente a la conciencia nacional pero están dirigidas a ella de la manera inversa para corregirla, acentuarla o reforzar algunos de sus elementos. El siguiente aspecto de la importancia en el ámbito de geopolítica es el proceso de transito de un estado desde el nivel de la formación de la conciencia de sí mismo en el mundo exterior hacia el etapa de entenderse como un actor del sistema internacional que requiere la necesidad de la creación de sus reglas de conducta en el ámbito internacional según sus intereses nacionales (se forman a base de los elementos mencionados arriba).

El término clásico de geopolítica ofrecido por sus padres-fundadores en el transcurso del presente proyecto se traspa al uso en el análisis del material de estudios a través de las categorías básicas de: tiempo, espacio, factor humano y el código geopolítico.

Categoría de **tiempo** nos ofrece la posibilidad para trabajar sobre el tema del proyecto en dos dimensiones. De un punto de vista, hemos podido aplicar el término de la época geopolítica, cual amplia de la manera significativa la tradición en la escuela rusa de los estudios internacionales de tratar su historia por el medio de sistemas. A resultado de eso, tenemos la ventaja de empezar a tratar las relaciones internacionales por un más de un siglo más temprano que el sistema de Vestfália. Las épocas geopolíticas podemos empezar desde el Tratado de Tordesillas que tuvo como el resultado la división de un espacio grande entre dos potencias importantes de aquel periodo histórico.

Por otro lado, las fuentes escritas de información nos encontramos con las evidencias de la existencia de la visión geopolítica del mundo mucho antes de que hayamos instalado y aceptado el propio término al uso académico. Con la meta de reinstalar la justicia histórica, opinamos que es necesario a subrayar la existente tradición del pensamiento geopolítico que tuvieron las civilizaciones prehispánicas en América Latina. Escuela rusa ofreció a dividir la periodización en tres etapas: antecedentes de geopolítica (prehistoria de geopolítica), geopolítica clásica, geopolítica contemporánea (Isaev B.A. 2016). El material latinoamericano nos permite a ofreceres los siguientes periodos: protogeopolítica (tiene dos etapas: herencias prehispánica y etapa

de conquista); visión geopolítica del nuevo tiempo (geopolítica de independencia) (el movimiento de la independencia y hasta la 1898, incluyendo el surgimiento del pan idea); geopolítica moderna (también la podemos llamar la geopolítica clásica, sucede después de la aparición del término y indica el periodo del nacimiento de las escuelas nacionales); neo-geopolítica (aproximadamente desde el final de la década de los años 80 del siglo XX y hasta el presente).

Categoría de espacio funciona en varias direcciones en el contexto latinoamericano. En primero, nos encontramos el surgimiento del pan idea de *nuevo mundo* (*América, Las Indias*), que luego se transforma en la idea de la identidad nueva, identidad americana (Americanidad) o también lo encontramos en la forma de *pan-americanismo*. Este último está en la lista de otras ideas grandes desde otras regiones de nuestro planeta, así como mundo pan-eslavo, pan-alemán, pan-europeo, idea de la Gran China. En segundo, los encontramos los espacios de los estados nacionales en sus fronteras físicas demarcadas y delimitadas después del periodo de las guerras por las independencias. En este sentido se convierte en importante el concepto del centro o núcleo de estado nacional, el mecanismo para la conexión entre el centro y las regiones, las regiones periféricas (borderland), auto entendimiento de estado-territorio en sus fronteras geográficas por la población. Geografía de las fronteras sigue siendo un tema de alta actualidad en la región. Hasta el presente en algunos países coexisten las visiones paralelas sobre las fronteras nacionales (fronteras delimitadas, territorios anhelados, territorios imaginarios). En tercero, el espacio en la región se entiende en presente desde el punto de vista de accesibilidad por los medios de transporte y otra infraestructura necesaria para la actividad económica dentro del país y en su proyección del comercio exterior.

Factor Humano es primordial para todas disciplinas científicas, en el campo histórico y de la historia de las relaciones internacionales tiene una influencia fuerte también. Geopolítica lo ve, por un lado, como otro recurso de un estado particular. De otro lado, este factor puede ofrecernos un punto para “dar la vuelta a la tortilla” y salir de sus propias fronteras. Como el resultado, aplicando la teoría de cuarto mundo, adquirimos una mirada alternativa a las relaciones internacionales, por lo general, y a los modelos del desarrollo, en particular. En primer caso nos encontramos con el concepto de desarrollo de las etnias y la posibilidad de ver y tratar a las relaciones internacionales no desde su entidad del estado soberano, como entidad básica, sino que utilizando una etnia en vez de un átomo del sistema. Este paso nos cambia de la manera drástica toda la manera de pensar sobre los modelos del desarrollo internacional. Los países de la región ofrecen un ejemplo del modelo alternativo de desarrollo, como “Buen vivir”, promovido por los pueblos originarios.

Regresando al campo de desarrollismo, es importante subrayar, que geopolítica nos propone un enfoque nuevo para estudiar e analizar el tema de recursos, su abundancia o su escasez. Este tema tiene una importancia mayor para los países grandes de la región y su ejemplo más llamativo es el caso de Brasil. Dentro del presente proyecto, estudiamos la escuela nacional brasilera que nos permite crear un puente de conexión entre geopolítica clásica y neo-geopolítica. Lo realizamos por medio de la transición desde el patrimonio de los estudios de la Alta escuela militar en Brasil a los nuevos conceptos de geopolítica de los recursos y la formulación de los proyectos de desarrollo nacional con los elementos del concepto del desarrollo sostenible.

Con la categoría del Código geopolítico nos referimos a los trabajos de varios académicos (Piter J. Taylor, Colin Flint 2007, Okunev U.I. 2013). Esta categoría siendo la creatura de la tradición del realismo político hace aun más presente la naturaleza conflictiva de las relaciones internacionales. Tomando en cuenta esa característica suya la utilizamos en el sentido de su aparato categórico y sistema estructural, pero nuestro entendimiento está situado más cerca al campo de la Visión geopolítica. Especialmente este paso nos pareció importante en el sentido de analizar las visiones geopolíticas del mundo que existen no solamente entre las elites políticas, pero en el círculo más amplio de actores.

Los participantes del proyecto en 2016 concentraron su atención en las siguientes direcciones donde podemos resumir las siguientes características específicas.

Aleksandr I. Losev, investigador ILA RAS

Geopolítica del Brasil, y su foco principal.

El tema de investigación de la geopolítica en América Latina es imposible imaginar sin estudiar el enfoque de Brasil, por lo menos desde el punto de vista de la extensión territorial del país, así como su influencia política y económica en la región.

En Brasil no encontramos la herencia de la etapa de protogeopolítica. En vez de así llamado precursor de la disciplina podemos considerar el desarrollo del pensamiento social y político del siglo pasado. Trabajos académicos de aquellos años se convirtieron en la base para la formación de su propia escuela geopolítica, que apareció en su forma solida durante el periodo del gobierno militar en la segunda mitad del siglo XX. De hecho, la geopolítica de Brasil puede estar dividida en dos áreas. La primera área – está concentrada en los trabajos sobre el tema de desarrollo de su propio espacio grande, los territorios poco conocidos dentro del país y su papel potencial para el desarrollo. Esta área desarrolla los temas tales como la construcción de infraestructura de transporte, adquisición de los recursos naturales, la protección y preservación de los recursos naturales, el tema de la densidad de la población en diferentes regiones del país, el problema del hambre y el acceso al agua dulce. Por lo tanto, esa área podemos denominar

también como la dimensión interna de la geopolítica. Lógicamente, la segunda área – está representada por la geopolítica externa o regional. En este ámbito están los problemas de la seguridad fronteriza, temas de la seguridad y la cooperación con los países vecinos en el desarrollo de los proyectos de transporte e infraestructura. Los temas claves para neo-geopolítica brasileña son aspectos tales como el Amazonia, la zona ácuea petrolífera y la cooperación en alta mar y zona Transamazonica.

Desafortunadamente, una amplia gama de problemas socioeconómicos de Brasil, que estaban presentes en diferentes momentos de su historia y representadas las obras dedicadas a la geopolítica, siguen siendo relevantes hasta el día de hoy. Muchos de estos temas son parte de los desafíos del desarrollo sostenible, el concepto a la que la elite política de Brasil está tratando a incluir en su estrategia socioeconómica. El punto de encuentro para la geopolítica y el desarrollo sostenible en Brasil son: ecología y el medio ambiente, la energía renovable y limpia, tecnologías verdes, el capital humano y una vigilancia colectiva sobre la región amazónica, entre otros.

Alexánder A. Shinkarenko (*Ph.D. (Politología)*), Doctor-investigador ILA RAS

La estrategia geopolítica del Perú en el siglo XXI

El proceso de formación y del desarrollo de la escuela geopolítica nacional en Perú, así mismo en unos países latinoamericanos era vinculado con los centros de instrucción militar. En los años setenta, desde la fundación del Instituto Peruano de Estudios Geopolíticos y Estratégicos (IPEGE), que estaba encabezada por el general Edgardo Mercado Jarrín, los estudios de geopolítica se dieron su “últimos esfuerzo”. Este proceso había contribuido a la formación de la conciencia geopolítica peruana. Asimismo, los estudios sobre el dicho tema fueron realizados en el Centro de Altos Estudios Militares (CAEM), la Escuelas Superiores de los Institutos Armados y otros, promoviendo “el proyecto geopolítico del Perú”.

Por lo general, los investigadores peruanos que trabajaban en este campo, demostraron diferentes métodos de la interpretación del fenómeno geopolítico. Ellos se pusieron las bases sobre las que deben fundarse un concepto geopolítico del estado peruano, cuyo, por su parte, tendría que enfocarse en los estudios del espacio nacional, incluyendo la tierra, el agua y otros recursos, su participación en la dinámica geopolítica, así mismo una coherencia con el pasado, el presente y su proyección hacia el futuro.

Hay que añadir que contralmirante del Ejército peruano (Retirado) Hugo Ramírez Carnaval entre los objetivos geopolíticos del país se propuso los siguientes: la integración a nivel nacional; presencia en la región del Pacífico; dominación económica en la parte occidental de la Amazonía, así como en la Madre de Dios (la región sudeste del Perú, en la frontera con Brasil y Bolivia); el control sobre las fronteras estatales; el fortalecimiento de las relaciones amistosas

con los países al nivel regional e internacional; la participación en las investigaciones científicas en la Antártida y otros. En los principios del tercer milenio las autoridades peruanas, considerando un nuevo contexto internacional, han comenzado a desarrollar un enfoque más sofisticado y constructivo en las relaciones con sus vecinos. Esto fue facilitado, en particular, la comprensión de las nuevas amenazas, los nuevos ejes geopolíticos, y, por lo tanto la importancia de la región en el ámbito internacional.

Anna D. Scherbakova (Ph.D. Politología), Doctora-investigadora mayor ILA RAS

Argentina: características particulares del código geopolítico.

Análisis de los conceptos y enfoques en la escuela geopolítica argentina nos ofrece suponer la interacción de unos constantes y variables, que, en diversos grados, determinan el comportamiento del país en el escenario internacional. Además de los factores objetivos, tales como el tamaño del territorio, la presencia (o ausencia) de los recursos naturales, la cantidad de la población, que tradicionalmente utilizan adherentes de determinismo geográfico, en nuestra opinión, no hay que subestimar el papel de los factores subjetivos en el desarrollo e implementación de la política exterior. Esos componentes subjetivos "inmateriales" pueden estar presentes por la identidad nacional y geopolítica, modo geopolítico de racionalizar su posición en el mundo.

En el caso de Argentina, la categoría del territorio como un espacio se ha convertido en uno de los elementos más importantes de la identidad nacional, la percibe como una base para "argentinización" de la población en virtud de la imposibilidad de utilizar los factores religiosos, étnicos y lingüísticos. Durante la fase de la consolidación estatal la dominación dentro de los límites del espacio ocupado y la integración de la población en estos límites físicos llegó a ser considerado como un atributo esencial del Estado. Un papel importante del factor territorial jugó papel esencial en la formación y aplicación del "proyecto" de la nación argentina a comienzos de los siglos XIX-XX también.

Con respecto a la identidad geopolítica, incluyendo la auto-percepción de la gente - la "imagen de sí mismo" - y auto-posicionamiento del país en las relaciones internacionales - "la imagen del otro" -, que afecta de manera significativa no sólo la política interna de la República Argentina, sino también en sus relaciones con otros actores de la política mundial. El ejemplo más notable de esto se puede considerar el impacto de unos componentes de la cultura política argentina en el desarrollo y aplicación de la política exterior del país.

Entre estas direcciones políticas nacionales sostenibles que durante décadas han determinado la identidad geopolítica argentina y garantizado la continuidad de su política exterior, se decidió asignar el llamado "complejo de superioridad nacional" y la idea de los territorios "perdidos" del país. Estos puntos de vista, siendo común entre la élite gobernante, a

menudo han complicado relaciones de Argentina con los países limítrofes y se han formalizado en las reivindicaciones territoriales de Buenos Aires.

Anna E. Protsenko (Ph.D. Politología) Doctora-investigadora mayor ILA RAS

Escuela nacional mexicana de geopolítica: patrimonio de la antigüedad.

La tradición geopolítica mexicana tiene sus rasgos específicos, gracias a su historia y la ubicación geoestratégica. Encontramos varias dificultades en el camino para crear una periodización de los pensadores geopolíticos locales y la formación de la escuela nacional en el sentido histórico, aun que la existencia y fuerte presencia del periodo protogeopolítico es indudable. Habían varios trabajos durante “nuevo tiempo” en relación con la frontera norte y el fuerte complejo sobre un territorio perdido en el norte del país. La mayor dificultad en este sentido se encuentra en el carácter disperso de los trabajos y el proceso que apareció hace poco tiempo para estructurar el conocimiento y formalizar la escuela nacional por los propios mexicanos. Mencionamos que en presente la escuela nacional se centro en el Centro de Estudios Superiores Navales (CESNAV), donde abrieron una especialización dedicada a la geopolítica para sus estudiantes. Este hecho estimulo las publicaciones por los profesores del Centro y, claro está, están altamente interesados en recuperar el patrimonio nacional.

El caso de México nos ofrece un buen ejemplo del país con la herencia de protogeopolítica muy rica. La catedrática mexicana, Doctora M. P. Ostos Cetina (2011) destaca una influencia importante del concepto de *talasocracia* en el desarrollo político para la civilización maya y *telurocracia* como elemento crucial para la civilización azteca.

La combinación de los dos elementos del mar y la tierra marcaron la naturaleza dual en el desarrollo del país. Podemos hacer una ilustración aun más pintoresca. Dos modelos mencionados arriba podemos comparar con los alcances de la civilización de los navegantes de Fenicia (como los maya) y las ciudades-estados griegos (aztecas). Las dos imágenes bastantes habladoras nos ofrecen también una observación adicional, que para ambas civilizaciones el espacio acuático era crucial con la diferencia de que, los maya disfrutaron de la vía marítima y los aztecas construyeron los centros de las ciudades en las islas entre los lagos (Tenochtitlán).

En presente, esta claro, que México se ubica en la zona fronteriza entre dos mundos: el mundo desarrollado (EEUU) y el mundo en las vías del desarrollo; mundo anglosajón y mundo latinoamericano. En adicional a este eje vertical que conecta la América del Norte y América del Sur no tenemos que olvidar la ubicación bi-oceánica de México. En este contexto nos parece oportuno a recordar el patrimonio de los conceptos de *talasocracia* y *telurocracia*. Los dos significan en el caso de México que el espacio acuático se presentaba no como una barrera, al contrario, como un medio adicional para contactar con el mundo exterior desde los tiempos antiguos.

Otro elemento importante en el contexto de la herencia geopolítica mexicana desde la tradición prehispánica es la atención especial y respeto en ambas civilizaciones hacia los mercaderes. La cultura de los mercaderes se desarrollaba a la manera paralela a las instituciones del poder. Ellos funcionaban no solo para vender y comprar a los bienes, pero también preparaban los reportes sobre sus viajes, sus encuentros y transmitían información sobre su propia cultura y la grandeza de sus gobernantes.

Esas características fueron muy importantes para el desarrollo en el área que llamamos también como Rimland o la zona de los estados litorales. Esas mismas líneas encontramos hoy día en el plan de desarrollo del comercio exterior mexicano y promoción de sus “embajadas especiales económicas” de Proméxico en todo el mundo.

Elena N. Shitova Doctorante

Los códigos geopolíticos del Brasil.

En la política doméstica brasileña, los intereses geopolíticos del país siempre se han centrado en el tema de la integración nacional, abordado a través del problema de la ocupación territorial, que a su vez comprende puntos como el cambio de la Capital Federal, protección de fronteras terrestres, medios de comunicación vial y división territorial.

Tradicionalmente, para la geopolítica brasileña, las zonas de la cuenca del río de La Plata, el Atlántico Sur y la región amazónica juegan un papel importante para la proyección de la influencia del país sobre el subcontinente sudamericano.

El interés de los investigadores brasileños por temas de geopolítica surgió en trabajos del siglo XIX. Las principales características de las líneas de pensamiento geopolítico comenzaron a formarse a principios del siglo XX.

Las principales ideas del desarrollo geopolítico del país se han formulado en trabajos de investigadores como Everardo Backheuser («Geopolítica geral e do Brasil»), Mario Travassos («Projeção Continental do Brasil»; «Os Aspectos geográficos sul-americanos»), Goldbery do Couto e Silva («Conjuntura política nacional, o Poder Executivo & geopolítica do Brasil»: Geopolítica e geoestratégia; O Brasil e a defesa do Ocidente; «O problema vital da segurança nacional». «Planejamento estratégico»), Carlos de Meira Mattos («A geopolítica e as projeções do poder»; «Projeção mundial do Brasil»; «Brasil. Geopolítica e destino»; «A geopolítica e as projeções do poder»; «Uma geopolítica pan-amazônica»), Álvaro Teixeira Soares («História da formação das fronteiras do Brasil») e Therezinha de Castro («Antártica: assunto que renasce»). Los dos primeros datan de las décadas de 1920 y 1930, aunque continuaron produciendo trabajos en las décadas del 40 y 50; los otros ganaron preponderancia en la década del 50, llegando a ser bastante conocidos en los años 60 y 70, sobre todo durante la época del régimen militar.

Entre estos seis autores, tenemos tres militares (Travassos, Golbery y Meira Mattos), un diplomático (Teixeira Soares) y dos profesores / geógrafos (Therezinha de Castro y Backeuser). Esto muestra que, en gran parte, el pensamiento geopolítico brasileño tenía una óptica militar; de hecho, fueron precisamente los militares quienes prestaron más atención a temas geopolíticos. En los años 60 y 70 se puede observar la estrecha relación entre las propuestas de estos autores y las políticas públicas implementadas por los gobiernos militares. También se nota que en esta época comienzan a aparecer los primeros trazos de proyectos geopolíticos para ganar hegemonía y obtener posiciones de sub-imperialismo o imperialismo regional.

La variedad de los temas tratados es impresionante: desde el Amazonas hasta la Cuenca de La Plata, desde temas de división territorial a temas de corredores de exportación y suministro, desde integración hasta el cambio de la Capital Federal, desde fronteras hasta cuestiones demográficas y energéticas. De entre todos estos proyectos, aquellos de integración territorial eran considerados como los más importantes; pues alcanzando este objetivo, el país sería capaz de convertirse en una potencia regional y tal vez mundial.

Entre los años de 1949 y 1961, funcionaba en Río de Janeiro el Instituto Brasileño de Geopolítica. Al final de la Segunda Guerra Mundial surgió la Escuela Superior de Guerra y dio un nuevo impulso al desarrollo de la escuela geopolítico de Brasil. El período de la Guerra Fría influyó la investigación desarrollada impregnándola con el clima de "confrontación inevitable" entre Occidente y Oriente. Es curioso notar que incluso en esta época Brasil no pierda de vista su misión en ese mundo bipolar. Vemos en el trabajo «La visión del mundo de Brasil», en que Meira Mattos propone pensar sobre Brasil como un país no sólo de importancia continental, pero global.

Con el fin del régimen militar en 1985, paradójicamente, el proyecto de mayor impacto geopolítico de las últimas décadas fue realizado. Se trata del Projeto Calla Norte, cuyo nombre original es "Desenvolvimento e segurança ao norte das Calhas dos Rios Solimões e Amazonas", gestado por la Secretaria Geral do Conselho de Segurança Nacional (SG / CSN).

El objetivo era limitar la internacionalización de la región amazónica y el contrabando a través de ella. La protección de la amazonia implicaba reforzar las fronteras (más de 6.500 kilómetros), en cooperación con los cinco países e instalar pelotones en áreas estratégicas, con el objetivo de mostrar la disposición de que el gobierno tenía de estar presente en esta zona altamente sensible. El proyecto nunca fue culminado debido a la falta de recursos.

El Sur y el Cono Sur del Atlántico pasaron situaciones diametralmente opuestas. Con Argentina, se firmó en 1986 los protocolos de integración que culminaron unos años más tarde con la creación del Mercado Común del Sur - MERCOSUR, que más tarde se expandió con la adición de Uruguay y Paraguay. En 1986, Brasil lideró, con ayuda de la ONU, la creación de de

la "Zona de Paz y Cooperación del Atlántico Sur", con el objetivo de bloquear el tráfico de armas en esta parte del mundo.

En 1996 el país produjo un documento titulado "Política de Defensa Nacional", lo que llevó, en 1999, a la creación del Ministerio de Defensa. De acuerdo con este documento, el contexto global dicta la preocupación por la protección de todos los países en el mundo. Se expresó una preocupación con la formación de grupos armados ilegales en la frontera con el país y el crimen organizado internacional. Se establecieron, entre las directrices del Gobierno, algunas líneas centradas en: contribuir activamente al fortalecimiento, la expansión y la solidificación de la integración regional; proteger la amazonia brasileña con el apoyo de toda la sociedad y el aumento de la presencia militar; priorizar las acciones para desarrollar y promocionar las zonas fronterizas, especialmente en las regiones Norte y Centro-Oeste.

Resumiendo, la formación y desarrollo de la geopolítica brasileña se puede dividir en cinco períodos: 1920-1930 - sistematización del pensamiento geopolítico nacional, la teorización; 1939-1945 - Aprobación de la geopolítica en el país y la extensión; 1948-1964 - el surgimiento de la Escuela Superior de Guerra y el pensamiento de la época de la "Guerra Fría"; 1964-1980 - la llegada de los militares al poder y el "Brasil - una gran potencia"; 1980 - distribución de los análisis en los artículos científicos.